

Хань Лэн обладал выдающимися медицинскими навыками, но его боевые умения также были на высоте. Среди множества убийц он чувствовал себя как рыба в воде и в толпе сразу заметил Одиннадцатого, который только что был сброшен с крыши.

Хань Лэн внезапно подумал: «Если он окажется в опасности, спасет ли его Одиннадцатый?»

Прорубая себе путь, он пробился к Одиннадцатому. Тот лишь взглянул на него и продолжил сражаться, не обращая внимания.

Один из убийц замахнулся на Хань Лэна. Тот мог легко уклониться и даже контратаковать, но не сделал этого. Даже когда меч был уже перед его лицом, он не двинулся с места. Одиннадцатый, заметив это, инстинктивно бросился к нему и принял удар на себя.

Разобравшись с убийцей, Одиннадцатый завершил бой. Большинство нападавших погибли, оставшихся взяли в плен для допроса.

Хань Лэн хотел лишь проверить, придет ли Одиннадцатый на помощь. Он не хотел, чтобы тот пострадал. Ранение пришлось на левую грудь, но сердце не было задето. Для тайного стража такие раны не считались серьезными.

Хань Лэн торопился увести Одиннадцатого на лечение, но тот избежал его прикосновений и направился к двери Дуаньму Цина, где вместе с другими стражами стал ждать выхода хозяина и Девятнадцатого.

— Хозяин, шум снаружи прекратился, — снова потянул Дуаньму Цина Девятнадцатый.

— Хорошо, выйдем.

Открыв дверь, они увидели, что Пятнадцатый и Шестнадцатый уже привели двух убийц и поставили их на колени у входа.

— Говорите, кто вас послал и зачем вы напали на меня? — спокойно спросил Дуаньму Цин, держа за руку Девятнадцатого, в то время как Шэнь Бэй и Хань Лэн выглядели напряженно.

Один из убийц поднял голову и с изумлением посмотрел на Дуаньму Цина.

— Что вы сказали? Вы не Цзинь Хао?

— Смешно. Я никак не связан с Цзинь Хао. Кто вас послал?

Убийца долго колебался, словно вынужденный признать очевидное.

— Мы из поместья семьи Чэнь. Нас послал молодой хозяин, чтобы убить Цзинь Хао. Мы ошиблись, просим прощения.

— Вряд ли кто-то поверит в это, — заметил Девятнадцатый.

Это было просто смешно. Группа опытных убийц ошибается в месте нападения и попадает на чужую территорию. Если это станет известно, все будут смеяться. Даже оправдание звучало настолько нелепо, что никто бы не поверил.

Дуаньму Цин, раздраженный их присутствием, махнул рукой, приказав Пятнадцатому убить всех. Если они не хотят говорить, то и не нужно. Он сам разберется.

Убийцы попытались оправдаться, но Пятнадцатый не дал им шанса, одним ударом покончив с ними.

— Ладно, теперь можно возвращаться? — Дуаньму Цин погладил волосы Девятнадцатого, ожидая его согласия.

— Ладно, — ответил Девятнадцатый. Задав несколько вопросов, он понял, что выходить было бессмысленно. Лучше бы он послушал Дуаньму Цина с самого начала.

Они вернулись в комнату, а Одиннадцатый отправился в соседнюю, чтобы перевязать рану. Дуаньму Цин выделил комнаты для своих стражей, хотя те редко ими пользовались, кроме как для отдыха во время смен.

Хань Лэн схватил Одиннадцатого за рукав.

— Пойдем со мной, я сам перевяжу тебя. — Хань Лэн был взволнован. Раньше он не мог увести Одиннадцатого, пока был Дуаньму Цин, но теперь он должен осмотреть рану.

Одиннадцатый отстранился и спокойно сказал:

— Не стоит беспокоить божественного врача. Я сам справлюсь с раной. В будущем, пожалуйста, не испытывайте меня таким образом.

— Нет, Одиннадцатый, послушай, я не хотел, чтобы ты пострадал. Я просто хотел узнать, придешь ли ты на помощь, — поспешно объяснил Хань Лэн. Он не ожидал, что Одиннадцатый бросится на помощь без раздумий.

Одиннадцатый прикрыл рану и кашлянул.

— Божественный врач — друг хозяина, я, естественно, приду на помощь.

— Одиннадцатый, не будь таким холодным. Я ошибся, я действительно ошибся... — Хань Лэн последовал за Одиннадцатым, пытаясь войти в комнату, но тот захлопнул дверь, оставив его снаружи.

Одиннадцатый снял одежду. Рана была несерьезной, просто потеря крови выглядела устрашающе. Перевязав рану, он лег спать. Двенадцатый заменил его на посту, так что теперь он мог отдохнуть.

Хань Лэн, постучав в дверь безрезультатно, ушел, решив вернуться утром.

Девятнадцатый, вернувшись в комнату, почувствовал прилив энергии и не хотел спать. Он ворочался в постели, и Дуаньму Цин, который уже начал дремать, тоже проснулся.

— Спи, — обняв Девятнадцатого, чтобы успокоить, Дуаньму Цин легонько шлепнул его по попке, пригрозив:

— Если не успокоишься, мы займемся чем-то другим, и ты не встанешь до полудня.

Девятнадцатый не обратил на это внимания.

— Но я не могу уснуть.

— Не можешь? Может, почитаю тебе книжку? — предложил Дуаньму Цин.

— Нет, это для детей. Я уже взрослый, — недовольно ответил Девятнадцатый. Дуаньму Цин всегда использовал детские методы, чтобы успокоить его.

— Ты на три года младше меня, так что для меня ты ребенок! — с улыбкой сказал Дуаньму Цин, погладив Девятнадцатого по носу.

— ... — В общем, я не хочу слушать.

— На этот раз я прочитаю тебе историю о любви, которая потрясет небо и землю! — несмотря на протесты, Дуаньму Цин взял книгу, лежавшую у кровати.

Полистав несколько страниц, он нашел подходящую историю.

— Давным-давно на небе жила женщина по имени Ткачиха...

Девятнадцатый прервал его после первого же предложения.

— Это же история о Пастухе и Ткачихе! Ее знают все, я не хочу слушать!

— Ладно, поменяю! — Дуаньму Цин тоже нашел эту историю скучной. Что только не пишут в этих книжках!

Пока он искал другую историю, Девятнадцатый внезапно схватил его за руку, на лбу выступил холодный пот. Дуаньму Цин испугался, ведь только что все было в порядке.

— Хозяин, у меня болит живот... — с трудом произнес Девятнадцатый, прижимая руку к животу.

— Болит живот? — Дуаньму Цин вдруг подумал о возможной причине. — Пятнадцатый, позови Хань Лэна.

Он хотел пойти сам, но Девятнадцатому становилось все хуже, пот лился градом. Дуаньму Цин вытирал ему лоб и передавал внутреннюю энергию.

Их комнаты разделял только Шэнь Бэй, так что Хань Лэн появился почти мгновенно.

— Быстрее, осмотри его, у него сильная боль в животе, — схватив Хань Лэна за руку, Дуаньму Цин едва не порвал его одежду.

— Не дергай, я уже здесь, — Хань Лэн подошел к Девятнадцатому и начал проверять пульс. Сначала его лицо выражало замешательство и недоверие. Затем, проверив еще раз, он убедился в своем диагнозе.

По выражению лица Хань Лэна Дуаньму Цин понял, что случилось. Боль в животе Девятнадцатого немного утихла, и Хань Лэн написал рецепт, передав его Дуаньму Цину.

Тот немедленно отдал приказ приготовить лекарство, а Хань Лэн обратился к Девятнадцатому:

— Не волнуйся, с тобой все в порядке. После лекарства тебе станет лучше.

Затем он повернулся к Дуаньму Цину:

— Дуаньму, выйдем, мне нужно кое-что обсудить.

— Хорошо, — укрыв Девятнадцатого одеялом, Дуаньму Цин поцеловал его в лоб. — Поспи немного, я разбужу тебя, когда лекарство будет готово. Будь умницей.

— Угу, я умница, — закрыв глаза, Девятнадцатый показал, что будет послушным.

Дуаньму Цин нежно поцеловал его в щеку и вышел с Хань Лэном.

Дуаньму Цин: Давным-давно жила маленькая фея по имени Девятнадцатый, которая влюбилась в мастера боевых искусств Дуаньму Цина...

Девятнадцатый: Ты просто серьезно несёшь чушь.

<http://bllate.org/book/16706/1535217>